Сильви Индрат

Портал компаса окутал меня, обнимая и притягивая к себе. Переход был плавным, в отличие от древних порталов, разбросанных по всему Дикатену. Я обнаружила живописные пейзажи, которые, казалось, скорее можно было найти в Эфеоте, чем в Дикатене или Алакрии. Высокие деревья, верхушки которых не были видны с земли, росли из обширного, кристально чистого озера. Это было одно из самых красивых мест, которые я когда-либо видела. Словно картина.

Как будто я вернулась домой.

После осознания странности этой мысли, я уже потеряла фокус на пейзаже. Фиолетовая дымка нависла над моими глазами, словно опущенный занавес. Мое тело казалось жестким и чужим, неподвластным моему контролю.

Я обвисла, затем рывком поднялась на ноги.

Лес исчез. Надо мной во все стороны простиралась эфирная пустота. Я стояла не на твердой земле, а на гладкой воде, в которой отражалось пурпурное небо.

В тот момент, когда я заметила воду, я погрузилась в нее. Всплеска не было, только холод, обволакивающий меня с ног до головы. Я пыталась плыть, пробивать себе путь к поверхности, но мои конечности скользили по воде, не создавая необходимой для движения вверх силы. Глаза жгло, легкие болели, и паника грозила захлестнуть меня.

Вода, твердая, как чернила, расступилась. Ко мне потянулась рука, но она не состояла из плоти и крови. Скорее это был эфирный поток, сформированный в подобие руки и кисти.

Это не имело значения. Я взялась за него.

Моя кожа затрещала, словно я схватила заряженный кристалл маны в том месте, где меня коснулась эфирная конечность, затем я поднялась, вырвалась из воды и снова оказалась под пустым небом.

Сильный приступ кашля сотряс мое тело, и я с трудом вытерла вязкую жидкость с глаз.

"Дыши. Успокойся. Возьми себя в руки".

Быстро моргая, я попыталась посмотреть на стоящую передо мной фигуру, чью руку я все еще держала - вернее, чья рука все еще держала меня. Пальцы моих ног опустились под воду. Без этой поддержки я бы снова погрузилась в воду.

"Эта сила поглотит тебя целиком, если ты позволишь ей. Возьми себя в руки".

Говорившая была... драконом, но... нет, она была гуманоидом, чуть выше меня, рога темно-фиолетового цвета торчали из аметистовых волос, и в то же время она казалась огромным демоническим существом, смотрящим на меня сверху вниз. Возможно, все три облика одновременно, или быстро сменяющие друг друга, если только это не было уловкой вихревых потоков ветра, создававших ее тело, или...

Я покачала головой и погрузилась в воду, когда ее хватка ослабла. "Я не понимаю, я..." Всплыло далекое, размытое временем воспоминание. "Сильвия? М-мама?"

Губы, вырезанные ветром, искривились. "Твоя личность выкована из противоречий. И дракон, и

василиск, асура, связанная с человеком, дважды рожденная и дважды приспособленная к силе эфира. Ты - порядок из хаоса, но природа этой вселенной - Энтропия. Эти противоречия - эти парадоксы - всегда будут пытаться разорвать вас на части. Отец и дед, драконы и люди... вивум и эвум".

Я слушала так же, как ребенок слушает разговор взрослых: Я слышала слова, но не могла понять их смысл.

"Кто ты?" спросила я снова, и мои ноги погрузились еще глубже, стеклянная гладкая вода ласкала мои лодыжки.

"Меня здесь нет. Но ты здесь. И ты не уйдешь, если будешь продолжать концентрироваться на ненужных вещах. Ты и только ты можешь не дать себе утонуть навсегда".

Я закрыла глаза, но эфирное царство, бесконечные водные просторы и эта фигура все еще были ясно видны передо мной. " Прости. Что мне нужно делать?"

"Во-первых, ты должна встать на ноги".

"Я не могу ходить по воде", - запротестовала я, глядя вниз на воду вокруг моих лодыжек.

"Здесь нет воды".

Мне хотелось возразить, показать на переполняющую меня жидкость и выпустить какую-нибудь язвительную реплику. Но я сдержалась, вспомнив, что еще сказала фигура. Дыши. Возьми себя в руки.

Я так и сделала, или, по крайней мере, попыталась. Вряд ли я находилась в достаточно удобном положении, чтобы заниматься поисками осознанности, но я начала с дыхания. Когда я обрела контроль над ним, я двинулась дальше, захватывая по очереди то одну мышцу, то другую конечность. Наконец, я поднялась так, что мои ноги оказались вне воды.

Обдумав то, что она сказала, я сначала подошла к самому очевидному решению. "Если то, что я вижу, не реально, тогда... я в своем воображении, не так ли?".

Когда я была в эфирном царстве с Артуром, единственным прерыванием пустого эфирного пространства была единственная зона Реликтовых гробниц, видимая снаружи. Это место было похожим, но не тем же самым.

Мое дыхание выровнялось. Появилась сила в ногах. Я опустила их, пока подошвы не уперлись в прохладную воду. Будь устойчивой, подумала я, обращаясь как к себе, так и к воде.

Моя плоть прижалась к стеклянной поверхности. Она выдержала.

Я стояла над водой, как в тот момент, когда впервые появилась здесь, в тот единственный миг, когда я не успела распознать пол таким, каким он был. Мое восприятие пола привело к тому, что он изменился, приобретя те характеристики, которые я от него ожидала. Подобно мане реагирует одновременно и на мое намерение, и на мои ожидания от него.

"У тебя много вопросов. Задавай их. Понимание - это то, как ты возьмешь ситуацию под контроль. Время не терпит отлагательств".

Время, подумала я, это слово вызвало глубокие воспоминания, что-то наполовину потерянное и

лишь частично найденное. Даже время прогибается перед Судьбой.

"Ты... это был твой голос, который я слышала в пустоте. Что ты имела в виду?" спросила я.

"Время - это стрела".

В воздухе вокруг образовались линии, ветер стал видимым, нарисовав множество стрел, которые пронеслись мимо нас, двигаясь в одном направлении. Я смотрела, не в силах понять смысл слов фигуры, но чем дольше я смотрела, тем больше замечала стрел. Некоторые двигались чуть медленнее или быстрее, а другие вообще не были прямыми. Они изгибались, вплетаясь в пути других стрел.

"Моя врожденная способность влиять на эфир по пути вивума регрессировала", - сказала я, озвучив неприятную мысль, которая росла во мне с момента моего возвращения. "Ты хочешь сказать, что... моя способность сместилась в сторону эвума? Согласно тому, чему меня учили, это невозможно".

"Многие вещи считаются невозможными, пока они не становятся реальностью. Глупцы настаивают на том, что реальность должна соответствовать их ожиданиям, в то время как мудрецы знают, что знания о нашей реальности постоянно развиваются, они вне времени и не имеют конца."

Стрелы резко устремились вниз и начали падать в виде капель дождя, и там, где капли дождя попадали на землю, появлялись очертания здания. Мне не хватало цвета, контраста или деталей, и я не сразу разглядела очертания летающего замка Дикатена над густым пологом Звериных полян. Над головой проплывали эфирные облака, гонимые ветром и тьмой. Вода внизу отражала нарисованные дождем очертания вверху.

Из всех мест, где я жила - Зестер, Ксирус, гора Геолус, - летающий замок вызывал у меня самые сильные воспоминания. Мне нравилось находиться рядом со Звериными полянами, где я охотилась годами, пока Артур путешествовал. В этом месте была своя магия, что-то необъяснимое и древнее, и мне это нравилось.

Но в основном именно там я стала собой.

Мои глаза сфокусировались на неясной фигуре, теперь уже возвышающемся существе с огромными рогами, когда она исчезала и появлялась, эфирный ветер рассеивался хаотичными порывами.

"Время также ограничено, это самый ограниченный из ресурсов. Пока твой разум блуждает вдали отсюда, пески бегут быстрее. Ты все еще в опасности".

"Какой опасности?" спросила я. "Что это за место? Ты привела меня сюда?"

"Энтропия".

"Это ответ на один вопрос или на все три?" быстро спросила я, пытаясь заставить себя сохранять присутствие, удерживать в голове одну мысль за раз.

Но на заднем плане замок медленно разрушался, и у меня замирало сердце при одной мысли об этом. Зестир разрушен, от него остались лишь пыль и пепел, Ксирус захвачен алакрийцами, а летающий замок разрушен Каделлом.

Убийца моей матери, с горечью подумала я.

Фигура исчезала все дальше, а ветер становился еще более диким.

"Прости меня", - произнесла я, зажмурив глаза и сосредоточившись на образе. В моем воображении она была прекрасным белым драконом с лавандовыми глазами. Когда я взглянула на нее сквозь полузакрытые веки, фигура снова была стабильной. "Что ты хочешь мне сказать?"

"Что тебе нужно знать?"

Я покачала головой. Вопрос был слишком открытым, слишком широким. У меня не было так много времени, чтобы до конца понимал, что мне нужно. Только...

"Что такое судьба?" спросила я, затаив дыхание.

Фигура заговорила. Шум от ее слов проник в мои уши. Я несколько раз моргнула, беспомощно мотнула головой, уставившись на фигуру. Это был просто шум, который не нес в себе никакого смысла.

Я снова покачала головой. "Я... я не..." Я запнулась, с трудом формируя связную мысль, так как бессмысленное жужжание объяснений фигуры все еще извивалось в моем мозгу.

"В отличие от джиннов, ты не можешь построить замок в воздухе. Не имея основы, на которой можно построить такое понимание, у тебя нет шансов понять его".

Я сделала долгий, прерывистый вдох. В воздухе пахло тлеющими цитрусовыми и озоном. К этому времени летающий замок, о котором можно было судить лишь по точкам эфирного дождя, представлял собой лишь развалины из разлетевшихся по орбите кирпичей и битого камня.

По крайней мере, кое-что начинало обретать смысл. "Этот разговор... я его формирую, не так ли? Ты не можешь добровольно предоставлять информацию. Ты здесь не для того, чтобы сказать мне что-то конкретное. Я должна задать тебе правильные вопросы".

"В некотором смысле, хотя, возможно, нет конкретных "правильных вопросов", есть только те, которые приближают вас к пониманию или отдаляют от него".

"Почему изменилась моя врожденная способность к вивуму?" спросила я, обдумывая дальнейшие действия.

Фигура теперь была гуманоидной, ее обдуваемое ветром тело было тонким и изящным, черты лица резкими, но нечеткими. "Только тот, кто далеко продвинулся по пути эвума в своих эфирных знаниях, может находиться в двух местах одновременно, разделяя тело и дух, чтобы искать знания вне следа стрелы собственного времени. Путешествовать так, как ты путешествовала и вернулась, оставило след этого озарения в твоей душе, подобно тому, как долгое путешествие оставляет мозоли на твоих пятках."

"И когда мое тело реформировалось, связь моей души с эвумом была сильнее, чем связь моего тела с вивумом", - сказала я, продолжая то, на чем остановилась фигура. Мне казалось, что я понимаю, но это понимание было непрочным, витало на краю моего сознания. "Но... я не чувствую, что у меня есть понимание эвума. Моя способность исцелять..."

Обильный эфирный дождь отступил, сдуваемый видимыми полосами порывистого ветра. Клубящиеся линии ветра выпрямились и превратились в темно-фиолетовые очертания острых шипов, выступающих из темноты. Аметистовые ручейки стекали по шипам и капали с их острия в прохладную, стеклянную воду. Это была кровь, хотя я не была уверена, откуда это знаю.

Я начала двигаться, проходя через поле шипов, как во сне, боясь, кого я могу найти под ними: Алея Трискан, Синтия Гудская, Алдуин и Мериал Эралит, Артур...

Рядом со мной шла фигура в виде огромного дракона, каждый шаг которого вызывал рябь на поверхности воды. "Ты помнишь множество болезненных уроков своей жизни, но то, что ты пережила на своем духовном пути, было чем-то совершенно иным. Это понимание вплетено в ткань вашего существа, а не выжжено в ваших мягких тканях определенной последовательностью выстреливающих нейронов. И тем не менее, оно все еще там".

Шипы, пульсирующие с каждым порывом эфирного ветра, который их создавал, казалось, становились все ближе и ближе, куда бы ни вели мои ноги, даже когда я полностью останавливалась. Вскоре они уже почти вдавились в мою кожу.

"Агрона и Кезесс, они ищут этого понимания, не так ли?" Когда я заговорила, шип прижался к моему горлу. "Почему я смогла обрести то, что другие асуры так долго пытались и не смогли?"

"Страх".

Я посмотрела на шипы вокруг себя, но не почувствовала страха.

"Не твой страх. Их. Страх давно укоренил их на месте. Кезесс сделал себя и свой народ неизменными из-за страха перед тем, что могут принести перемены, ужаса перед потусторонним миром. Агрона, в своем страхе, стремится изменить себя за счет всех остальных, сжечь миры как топливо для собственного возвышения. Оба они не способны на риск и самопожертвование, а потому не способны обрести новое понимание".

Я сделала шаг вперед, и шип у моего горла отступил. Куда бы я ни шла, шипы расходились от меня. "Но они - два самых могущественных существа в этом мире. Чего они оба так боятся? Друг друга?"

Фигура распутывалась по краям. "Сосредоточься. Это история для другого времени, и она не имеет отношения к тому, что тебе нужно сделать в данный момент".

Я сделал то, что приказала фигура, готовясь задать вопрос, ответ на который я уже знала. "Если мне грозит опасность разгадки из-за всех этих противоборствующих сил, составляющих меня, тогда это понимание будет потеряно, верно?"

"Не только ты. Никогда не только ты. Вы связаны. Три части одного целого. Спатиум. Вивум. Эвум".

"Эфир", - вздохнула я. "Артур... и Реджис. И я".

Дракон кивнул своей длинной изящной шеей. С каждым шагом она проходила через шипы, которые разрывались, растворялись в ветре и уносились прочь.

Я остановилась, проходя через поле шипов, и шипы растаяли, как лед. "И это важно - нет, необходимо. Для... понимания Судьбы?"

На нечетком гуманоидном лице фигуры появилась теплая улыбка. Я поняла, что теперь каждый из нас стоит в небольшом бассейне с водой. Эфирный ветер формировал что-то между нами и вокруг нас, длинные руки вверху и чаши внизу, удерживающие воду. Центральный луч между нами и...

"Весы", - пробормотала я, глядя на точку опоры.

Фигура снова была огромным драконом. На ее стороне весы были гораздо ниже, чем на моей.

"Только тот, кто овладел путями эвум, вивум и спатиум, может начать понимать четвертый эдикт Судьбы. Но ни одно существо не может идти тремя путями одновременно".

"Но если бы три были как один..." Мысленно я представила себе весь путь нашего разговора, и мой разум остановился на одном моменте. " Все возвращается к Энтропии, не так ли?"

"Природа всех вещей. Стрела времени. Движение от порядка к беспорядку, от формы к бесформенности. Распад структуры".

"Ты предполагаешь, что существует опасность разделения Артура, Реджиса и меня", - подумала я вслух, глядя в пустые, затянутые ветром глаза фигуры. "Но... не все вещи разделяет Энтропия. Разве это не процесс, в ходе которого все объединяется и оседает, становясь более однородным?"

"Обратите внимание, что масштабы вашего понимания не изменились. Думайте глубже, дальше".

Я старалась понять, к чему это может привести или почему это настолько важно для меня, чтобы разговаривать с бесплотной, безымянной фигурой в моем сознании, которая может быть, а может и не быть развоплощенным духом моей матери, общающимся со мной через эфирное царство. Тем не менее, я попыталась.

"Ты говоришь, что я должна держать себя в руках против этих противоборствующих сил, угрожающих разорвать меня на части... но я также должна держать нас вместе.

Реджис - это хаос, живое воплощение Энтропии - Разрушения в явном виде, а Артур, - я улыбнулась, чувствуя, как в уголках моих глаз появляются морщинки, - все еще очень человечен. Он уже однажды доказал, что будет разрывать себя на части, клетка за клеткой, чтобы победить своих врагов, сжигать себя изнутри, если придется. Его чувство самосохранения... отсутствует".

Весы немного сдвинулись ближе к равновесию, хотя гуманоидная фигура все еще смотрела на меня с высоты нескольких футов.

"Итак, теперь я связана с эвумом. Время может быть стрелой, но я могу замедлить его бег, даже согнуть его. Чтобы гарантировать, что мы останемся вместе достаточно долго, чтобы завершить это дело".

Даже когда я произнесла эти слова, они вызвали в моем сознании то время, когда мы не были вместе, и моя концентрация оборвалась, как истертый канат.

Чешуя растворилась, и мы с фигурой снова стояли над водой. Мои ноги слегка опустились, едва касаясь поверхности, и эфирные ветры закружились в бессмысленном хаосе, изображая беспорядок и разлад, нарисованный фиолетовыми линиями на фоне глубокого фиолетового

неба. Дыхание перехватило в моих легких, и каждое учащенное сердцебиение пульсировало в воде и небе, эфирном ветре и даже в огромной демонической фигуре, наблюдавшей за мной, как мне казалось, с сочувствием.

"Ты еще не готова. Потеря концентрации сейчас будет... катастрофой".

Чем сильнее я старалась удержать концентрацию, тем яростнее она, казалось, сопротивлялась мне.

"То, что слишком жестко, сломается под действием силы. То, что слишком податливо и дает слишком много свободы движения, может быть разорвано или отслоено. Контроль. Баланс. Вот что ты есть, и вот что ты должна найти".

Я стиснула зубы и закрыла глаза, расстроенная тем, что не смогла отгородиться от видения. Минута на адаптацию, на восстановление, это все, о чем я просила, все, что я...

"Всему приходит конец", - сказала я едва слышным шепотом, перед этим тяжело вздохнув. "Но если мы... если мы овладеем эвумом, вивумом и спатиумом... если мы будем искать понимание эдикта Судьбы, мы сможем контролировать, когда наступит конец". Мое дыхание снова успокоилось. Я открыла глаза и всмотрелась в нечеткое лицо фигуры. "И для каждого конца есть новые начала. Конец не обязательно должен быть чем-то страшным".

Неровные линии выпрямились, и бесформенная масса начала обретать форму. Это было очень уютное место, в котором мне захотелось свернуться клубочком и долго дремать на голове моей связи: спальня Артура и Элайджи в поместье Хельстия.

На четвереньках я запрыгнула на кровать, обошла по кругу подушку Артура, а затем свернулась на ней калачиком. Женщина изящно отдыхала у изножья кровати, наблюдая за мной.

"Эфирное царство, вот чем все заканчивается, не так ли?" сонно размышляла я. "Как чистая энергия, когда все остальное распалось, вселенная разделилась до своего основания. Вот почему эфир так силен для создания вещей - но также почему Реликтомбы деградируют. Это противоречит природе этого места - поддерживать форму и функционирование".

Она кивнула, ее глаза оставили меня и путешествовали по размытому воссозданию комнаты Артура.

"Но он помнит, чем был. Эфир. Вот почему мы можем создавать заклинания. Даже божественные руны. Они - выражение этой хранимой памяти, озарение, воплощенное в жизнь. Знания о формах заклинаний хранятся в орудиях, созданных джиннами, но божественные руны..."

Мне пришлось остановиться, чтобы подумать. Становилось так тяжело. Я просто хотела отдохнуть, поспать.

"Эфирное царство. Знания о всех формах, которые когда-либо принимал эфир. Как... спящий бог. По мере того, как понимание Артуром конкретных эдиктов растет, эфир вспоминает и формирует божественные руны. Но это происходит только с ним. Из-за его связи с эфиром. Остаток джинна сказал, что он уникален, что эфир видит в нем родственника, в каком-то смысле".

И снова простой кивок.

За окном Артура пролетела рогатая сова.

"Но если я сейчас в опасности, понимание этого мне не поможет".

Я сделала паузу, пристальнее вглядываясь в фигуру. Она снова была огромной демонессой, но по-прежнему изящно покоилась на изножье кровати, ее широкий, пугающий взгляд был безмолвным и настороженным. Но она разламывалась по краям, и прошло уже некоторое время с тех пор, как она заговорила. Я стала рассеянной. Какая бы связь ни удерживала наши разумы вместе, она разрывалась.

Внезапно встав, я физически сбросила с себя ощущение комфорта, которое испытывала. Комфорт означал самоуспокоенность, а самоуспокоенность - это смерть роста. Она говорила это и раньше: понимание требует риска. Но более того, для роста нужна боль.

Кровать растворилась в отдельных нитях ветра, и я приземлилась на четвереньки на водную гладь. Затянутые ветром стены, окна и мебель разлетелись и унеслись прочь. Я встала, возвращаясь к своей человекоподобной форме. Демонесса снова превратилась в дракона, каждая чешуйка затрепетала и исказилась.

Яркие линии эфирного ветра вырезали себя на грубых каменных стенах оврага. Вода подо мной начала всплывать и пузыриться, светясь ярким, неистовым фиолетовым светом.

Медленным, контролируемым движением я начала погружаться в пол. Ощущение было чисто психическим, и оно полностью пробудило меня от дремоты, воспламенив мой разум на клеточном уровне.

Я издала шипящий, полный боли вздох, представляя, как превращенная в воду лава вываривает понимание из моих костей и выпускает его в атмосферу, где я смогу увидеть, как оно проявляется в окружающем меня пейзаже.

Я поняла, что являюсь одновременно драконом и василиском, результатом линий Индрат и Вритра. Это моя родословная, но это не моя сущность. Я решила быть чем-то, что не ограничивается ни тем, ни другим. Я решила не бояться.

Я ценю то, что я асура - так называемое высшее существо, связанное с человеком, "низшим". Артур - это третий выбор, последняя надежда, вознесение человечества. В моем служении ему нет ничего постыдного, потому что благодаря этому сама идея высших и низших существ потеряет смысл.

Я принимаю, что я - порядок из хаоса, спонтанное возрождение, узы, удерживающие от неизбежного. Я - то, чего нет у остальных представителей моего вида: изменчивость. У меня было свое время, и я отдала все, чем была, и теперь мое время пришло снова.

Я защитник и проводник, осторожность и ярость, дочь и партнер.

Но я не ошибка моей матери и не инструмент моего отца. Я не сокровище моего деда, которое нужно хранить, и не оружие, которым нужно размахивать.

Я отвергаю роль, которую требуют от меня родовые кланы, и отказываюсь от имени Индрат или Вритры.

СИЛЬВИ ЛЕЙВИН

Я вырвалась из эфирной лавы, прижимаясь к ее пузырящейся поверхности, когда с трудом поднялась на четвереньки, а затем, дрожа, поднялась на ноги.

Стены оврага рушились, ветер кружил камни, которые отскакивали друг от друга, а потом разлетались в стороны, как птицы и бабочки.

Земля снова стала зеркально гладкой, ветер утих, а потом и вовсе исчез. Я стояла одна на бескрайнем водном просторе под бесконечным эфирным небом. Фигуры нигде не было видно, хотя мне казалось, что я все еще чувствую ее, ощущаю ее дыхание на своей шее.

Мое отражение смотрело на меня с пола, это более высокая, стройная фигура, в которую я возвратилась, мое лицо острее, старше, как у Артура, наши волосы и глаза

делали нас похожими на близнецов. Я наклонилась, вглядываясь пристальнее. В моем отражении было больше Артура, чем я помнила, почти как будто…

Я выдохнула, опустилась на руки и уставилась на него.

В моем отражении Артур смотрел на меня. Добрый, но серьезный, срочный, но терпеливый. Он говорил медленно, спокойно, обращаясь ко мне. Я не слышала его слов, но понимала их смысл. Я была нужна им. Я нужна ему.

Водяной пол поднялся вверх. Руки Артура, его голос, его присутствие пробивались сквозь ментальный мир, в котором я оказалась заперта.

Я позволила своим рукам погрузиться в воду и переплела свои пальцы с его.

http://tl.rulate.ru/book/114117/4365988